

**А.П. ЧЕХОВ И В.П. БУРЕНИН: К ИСТОРИИ ВОСПРИЯТИЯ
СБОРНИКА «В СУМЕРКАХ»**

Шабалина Надежда Николаевна

ассистент ЕФКФУ, г. Елабуга

E-mail: nadezhada_85@mail.ru

Мнение об авторе формируется и «...укореняется вместе с признанием в истории культуры самоценности творческой фантазии, художественного вымысла». [5, с. 12] Читатель воспринимает реальное поведение человека как нечто неотъемлемое от жизни сочинителя, как проявление единства его природы и деятельности. Писатель участвует в литературной жизни своего времени, вступая в непосредственные отношения с другими авторами, с редакциями журналов и газет, с читающей аудиторией. Все контакты художника по-новому расцвечивают его как личность, однако особую роль в моделировании облика автора играет литературная критика, так как в её отзывах «через личность просвечивается его творение».[4, с. 255] Взаимодействие критики и литературы крайне редко складываются удачно, примером могут послужить взаимоотношения А.П. Чехова и русской литературной критики конца XIX столетия.

Чехов - это талантливый писатель и драматург, который в отличие от многих великих художников прошлого, сразу ярко себя заявлявших (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой), начавший свой творческий путь с юмористических журналов («массовая» литература), далеко не сразу был признан. Во многом некоторое предвзятое отношение критиков и писателей к творчеству Чехова, особенно раннего периода, можно объяснить его сотрудничеством в газете А.С. Суворина «Новое время», репутацию которой нельзя назвать «безупречной» (она считалась реакционной, так как позиция данного издания была резко противопоставлена и либеральному, и демократическому течением).

В 1887 году вышла книга «В сумерках», которая принесла молодому художнику известность и дала возможность для переоценки его творчества: первый сборник «Пёстрые рассказы» был встречен критикой крайне негативно. Появился ряд положительных отзывов, где отмечались достоинства творческой манеры писателя, например, А. Кузин пишет: «Во всех этих рассказах г. Чехов является не только психологом и тонким наблюдателем, но и настоящим художником», «Но в нем (рассказе) так хорошо и рельефно очерчен тип русского неудачника с теплым сердцем и безалаберной головою, как не удавалось его изобразить на сотне страниц более опытным беллетристам». [7, с. 2] Однако большинство статей вновь содержат нотки иронии: «Мы уже отметили симпатичный талант этого молодого писателя, давая отчет о первом выпуске его произведений, появившихся в печати около года назад под заглавием «Пестрые рассказы». Теперь мы почти ничего не можем прибавить к высказанному нами тогда. По-видимому, автор не сделал ни шага вперед. Его мелкие рассказы, оставаясь, по большей части, симпатичными и легкими, не дают нам повода заключить о развитии его литературных сил». [8, с. 280] На фоне столь противоречивых оценок второго сборника рассказов писателя наиболее яркой и правдивой становится рецензия В.П. Буренина, опубликованная в газете «Новое время», где он совершенно объективно называет Чехова «талантливым беллетристом».

Буренин как критик и фельетонист «Нового времени» к тому моменту снискал славу «бесцеремонного циника» и «зубоскала», поэтому в положительной оценке раннего творчества молодого писателя, вновь усмотрели своеобразный «пиар-ход», который привлекал внимание не столько к личности Чехова, сколько к идеологическим противникам автора рецензии: «Хваля Чехова, Буренин нападал на Короленко, Гл. Успенского и других демократических писателей, не погнушался непристойным выпадом по адресу только что умершего С.Я. Надсона». В данном заступничестве подметили лишь оппозиционность взглядов и не обратили внимание на стремление критика как можно полнее и глубже выявить замысел автора и оказать содействие в

развитии будущего даровитого писателя. Известно, что Чехов серьёзно относился к критическим отзывам на свои произведения и внимательно прочитывал их, поэтому вряд ли позволил бы использовать своё творчество в качестве рекламы (он признавал профессионализм В. П. Буренина и ценил его мнение).

Знакомство писателя и критика состоялось в декабре 1885 года в Петербурге, и позже Чехов часто находил поддержку в «лице» Буренина. Так, в конце 80-х он вызвался написать рецензию на задуманный сборник, в чём был заинтересован и автор: «Как идёт моя книга? Что о ней брешут? Напомни как-нибудь Буренину о его обещании написать о моей книге». [9, с. 121] Таким образом, появление данного отзыва - это не столько «эффектная выходка» или провокация со стороны нововременского критика, но и полноценный анализ произведений писателя.

Интересен жанр, избранный Бурениным – рецензия, причём помещена она была в разделе «Критические очерки», где чаще всего публиковались фельетоны. Выбор именно этого жанра неслучаен, так как он «хорошо приспособлен для оперативного анализа»: даёт большие возможности для выражения субъективной точки зрения. [6, с. 40] В данной статье нет и намёка на фельетонность и лёгкость стиля: каждый компонент продуман и отвечает единой цели. Помимо суждений о произведениях Чехова важной структурной приметой рецензии становятся размышления автора на актуальные литературные темы.

Главная задача критика определить место молодого писателя в литературе, но он не просто стремится вписать творчество Чехова в историко-литературный процесс, а рассматривает его с позиции взаимосвязи с тем, что было достигнуто предшественниками и современниками: «Ведь описывать природу поэтически, как описывали Тургенев, Толстой, теперь почти разучились: точно новые беллетристы утратили секрет тех красок, какими работали прежние свои чудесные пейзажи. А между тем ни в чём так не сказывается непосредственность и свежесть таланта, как в таких описаниях:

беллетрист, не чувствующий картин природы и не умеющий их воспроизводить иначе, как только рутинными описаниями, не может считаться настоящим художником и не бывает таким художником. Посмотрите же, в какой степени обладает г. Чехов этим умением».[2, с. 2] Таким образом, индивидуальность стиля писателя - это своеобразный сплав «принципиально нового» и ранее усвоенных литературных традиций. По мнению Буренина, по силе и оригинальности таланта Чехов стоит в одном ряду с такими художниками, как И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой. Именно это не было замечено критиками либерального «лагеря», которые оказались не способны глубоко проанализировать сборник писателя.

Буренин достаточно ясно высказывает свою точку зрения по поводу ситуации, возникшей вокруг книги Чехова, которая наглядно характеризует состояние журналистики того времени: «Полюбитесь какой-нибудь автор или какая-нибудь книга какому-нибудь кружку психопатов и психопаток, и поднимет этот кружок великий шум по поводу излюбленного автора и расслаивает его гением... Один полюбился потому, что телом и духом хил, как пришибленный воробей, и внушает жалость именно своей физической и нравственной искалеченностью, хилостью и беспомощностью. Другой полюбился потому, что походит на старую истерическую деву...»[2, с. 2] В данном фрагменте взаимоотношения между критиками и литераторами представлены в парадоксальном свете: здесь встречается излюбленный буренинский приём - аллегория, с помощью которой наиболее рельефно прорисовываются основные недостатки современной «приходско-журнальной критики». В погоне за «эффектами» и простотой содержания она не способна разглядеть истинный талант: «Почему г. Гаршин для приходско-журнальной критики «молодая сила» и на него возлагаются до сих пор розовые надежды... а г. Чехов не молодая сила и на него розовых надежд не возлагается, несмотря на то, что почти в каждом его рассказе свежий, яркий и оригинальный художественный талант бьёт ключом».[2, с. 2] Вопрос, сформулированный автором в большей степени риторичен, так как люди, лишённые

психологического равновесия и нравственной доминанты (психопаты), не способны к верным оценкам. Всё это вызывает, быть может, саркастическую, но в тоже время печальную улыбку, как у читателя, так и у автора рецензии.

В статьях 80-90 годов XIX века возрастает роль публицистического начала: критик не просто констатирует факты и информирует о современных проблемах, а разъясняет, убеждает и стремится привлечь внимание к недостаткам и «перекосам» в литературном процессе, поэтому почти всегда вступает в полемику. Критическая деятельность Буренина представляет собой один из ярчайших примеров использования полемических приёмов как орудия борьбы с идеологическими противниками. В данной рецензии она не вырвана из литературного контекста (лишена личностных нападок), а умело, вплетена в него, что позволяет по-новому расставить акценты в сложившейся ситуации: «Критика наших журнальных приходов не понимает такого свободного и широкого направления; она видит обыкновенно только тот свет, который открывается ей из маленького журнального окошка, и дышит только тем затхлым запахом, который веет с неопрятных журнальных дворов...Обоняние приходско-журнальной критики так привыкло к упомянутому затхлому воздуху, что от всякой свежей струи она морщится...»[2, с. 2] В этом отрывке с одной стороны опосредовано и иносказательно выражено мнение критика, с другой – именно эта недосказанность рождает массу ассоциаций, позволяющих прийти к верному выводу. Буренин безапелляционно обвиняет работников «толстых» журналов в узости взглядов, застое, шаблонности – вот причины неверной оценки творчества Чехова, которое сравнимо с «солнечным лучом», «ярким настоящим светом», со «свежей литературной струёй», а «его произведения не подходят под мерку». [2, с. 2] Ещё один веский повод, перечёркивающий талант молодого художника в глазах критики, - сотрудничество в маленьких газетах и юмористических листках: «Талант по-прежнему высказывался в некоторых очерках, но большинство их было написано, как видно, на скорую руку, для наполнения еженедельного, да еще юмористического журнала, - а кто же не знает, какова наша подцензурная

юмористика».[2, с. 2] Итак, всё, что написано Чеховым заблаговременно отмечено ярлыком легковесности и несерьёзности, а значит не стоит подробного анализа. Однако виновны «близорукие» и «бесталанные» сотрудники журналов.

Основным стержнем статьи Буренина становится анализ творческого мастерства Чехова. Многие критики были неспособны должным образом оценить специфику его творческой индивидуальности. Критик «Нового времени» тут проявил поразительную чуткость (история с повестью Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича) и верно понял особенность новаторской манеры письма молодого художника. Он подмечает краткость и лаконичность описаний: «наш беллетрист чертит на двух-трёх страничках какую-нибудь картину или какую-нибудь сценку, чертит самыми сжатыми, и, по-видимому, небрежными штрихами, а между тем перед читателем в этих чрезвычайно сжатых и эскизных чертах возникает почти целая жизненная драма», частое использование художественных деталей: «...немногими чертами автор воспроизводит картину, но это именно те черты, которые дают живое и яркое впечатление», диалог как сюжетобразующий компонент произведений Чехова.[2, с. 2] Рассматривая очерки писателя, Буренин опирается на метод «цинического реализма», который был выработан 60-е годы XIX столетия. Все произведения оцениваются им с точки зрения соблюдения трёх основных категорий: проста, правдивость (изображение действительности), доступность: «...обнаруживается вполне свободное отношение автора к делу искусства, в большинстве руководствуется только одним направлением: тем, какого требует художественная правда и художественное созерцание и наблюдение действительности».[2, с. 2]

Буренин использует в рецензии «приём построчного комментария», приводя цитаты он включает свои рассуждения, например, в статье дан отрывок описания вьюги, который наглядно иллюстрирует талант Чехова как пейзажиста слова: «Что-то бешеное, злобное, но глубоко несчастное с яростью зверя металось вокруг трактира и старалось ворваться вовнутрь. Хлопая

дверьми, стуча в окно и по крыше, царапая стены, оно то грозило, то умоляло, а то утихало ненадолго...»[2, с. 2] Далее критик лишь резюмирует: «это именно те существенные черты, которые дают живое и яркое впечатление».[2, с. 2] Более пространные размышления здесь были бы излишни: умный и чуткий читатель всё и так должен понять.

Для статьи в языковом плане характерен приём взаимодействия высокого и низкого. Снижение стиля и использование эмоционально-оценочной лексики наряду со словами «высокими» у Буренина неизменно связано с изображением того, что происходит в литературно-критических кругах. Такое сочетание очень емко передает авторскую позицию и позволяет юмористически воспроизвести ту «псевдокритическую» мысль, которой руководствуются так называемые вершители судеб: «критике хочется, чтоб была изображена супружеская потасовка или примирение во вкусе современного реализма».[2, с. 2] Яркий публицистический характер, язык и стиль письма рецензии формирует мнение читающего общества.

Для всех статей Буренина характерен тесный контакт с читателем, однако данный отзыв, на наш взгляд, обращён не столько к публике (отсутствует прямое обращение и диалог), сколько к критикам, занимавшимся разбором творчества Чехова. Рецензия содержит своеобразное назидание, которое преподнесено в иносказательной форме. Система намёков способствует расширению смыслового поля и побуждает читателя к активной мыслительной деятельности. Аллегорические приёмы позволяют автору избежать прямых выводов, он лишь направляет и указывает верный путь, как публике, так и «коллегам по цеху».

Данный отзыв имел определённый резонанс в общественных кругах, что было вновь связано со скандальной историей с С.Я Надсоном: «Третий полюбился потому, что написал поэму «чижик, чижик, где ты был» и не мог перенести рецензии на эту поэму: вздохнул три раза и умер...»[2, с. 2] Здесь виден скрытый, но от этого не менее язвительный намёк автора на поэта, который вызвал волну негодования и осуждения, даже со стороны Чехова («г.

Буренину не следовало бы в ложку мёду лить бочку дёгтю, то есть, хваля меня, смеяться над мёртвым Надсоном»).[9, с. 125] Однако в целом в рецензии дан полный анализ сборника «В сумерках», так как Буренин рассматривает творчество писателя в единстве формы и содержания: обращает внимание на жанровую специфику произведений, на художественную манеру, на стиль написания, на образный строй текста.

Чехов положительно оценил рецензию, так брату он писал: «Буренину скажи, что я уполномочил тебя передать ему мою искреннюю благодарность за его рецензию, которую я сохраню для своего потомства. Передай ему, что рецензию читал я вместе с Короленко, который вполне согласен с ним. Рецензия превосходная».[9. с. 125]

Нововременский критик много пишет о Чехове и в 80-е-90-е годы: одобрительно отзывается о рассказах, о повести «Степь». Однако вскоре отношения между художником и критиком кардинально меняются, что было связано с уходом писателя из «Нового времени». В своих симпатиях и антипатиях Буренин, прежде всего, был субъективен, поэтому разрыв с редакцией газеты воспринял как определённое предательство. Особое раздражение у него вызывает драматургия Чехова, поэтому начинаются грубые и непристойные нападки на писателя, а в одной из статей он причисляет его к «крупным второстепенным писателям».[3, с. 2] Однако его заслуга в оценке раннего творчества художника весьма весома. Он проявил себя как талантливый критик, так как обратился к анализу, а не пересказу, который по-новому позволил взглянуть на произведения классика, переосмыслить их, сумел сохранить независимость от всяких влияний и высказал своё мнение: «...в лейкинском юмористическом журнале есть маленький Мопассан, какой-то Чахонте, пишущий очень остроумные рассказы». [1, с. 114]

Литература:

1. А.П. Чехов в воспоминаниях современников / Подготовка текста и комментарии Н.И. Гитович. – М.: Художественная литература, 1986. – 735 с.

2. Буренин В.П. Критические очерки // Новое время. – 1887. - №4157. – С. 2.
3. Буренин В.П. Критические очерки // Новое время. – 1900. - №8847. – С. 2.
4. Бурсов Б.И. Избранные работы в 2-х томах. Т №1. – Л.: Художественная литература, 1982. – 608 с.
5. Введение в литературоведение / Под ред. Л.В. Чернец, В.Е. Хализев . – М.: Академия, 1999. – 556 с.
6. Жанры русской литературной критики 70-80-х годов XIX века / Под редакцией В.Н. Коновалова. – Казань: КГУ, 1991. –
7. Кузин. А. Академическая критика и молодые таланты // Колосья. – 1888. - № 11. – С. 280-284.
8. Ладожский. Н. Плоды мгновенных впечатлений // Санкт - Петербургские ведомости. – 1887. - № 306. – С. 2-3.
9. Чехов А.П. Письма. Т №1. – М.: Художественная литература, 1975.